ДАВАЙ ПРИДУМАЕМ НАЗВАНИЕ В КОНЦЕ

РУСТЕМ ТОЙКИН

ЧТЕНИЕ ВЫЗЫВАЕТ ИМПОТЕНЦИЮ

СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ

18+

Рустем Тойкин

Давай придумаем название в конце

https://litres.ru/74767869
SelfPub; 2026

Аннотация

Запретная книга, написанная неизвестным турецким суфием, была обнаружена автором в катакомбах Стамбула. Не имея возможности вынести книгу наружу, автор был вынужден прочесть ее полностью на месте и воспроизвести по памяти для самого смелого и безрассудного читателя.

Рустем Тойкин
Давай придумаем название в конце

«Давай придумаем название в конце»

Выражаю благодарность Рахметуллину Темирхану – первому читателю моего творчества!

Р.Т.Т.Р.

Интро

Хай! Май нейм из…

Хай! Май нейм из…

Хай! Май нейм из… Тикитикити… Интеллигенста. Или просто Игги.

Закрой книгу, и я так и останусь тупицей, что произнес только эти слова. К сожалению, я завишу от тебя – мой дорогой читатель. Грязный вуайерист. Именно так я хочу представлять тебя.

Ты пошел дальше, а я сказал большую глупость. Позволь мне исправиться и попросить твоего прощения. Я ни в коем случае не думаю, что ты получаешь сексуальное напряжение, подглядывая за мной. Пока…

Но ведь что-то ты чувствуешь, пролистывая чужие истории. Наши маленькие страдания исполинских размеров. Наш сладкий танец, жизни стриптиз, вьющийся вокруг спирали сюжета, до неприличия обнажая героя.

И меня действительно зовут Интеллигенста. Мой автор – милостивый и всемогущий – способен на всякую вещь. Даже дать мне столь стильное имя. И на прочие пакости, впрочем. В его руках я созерцал жизнь в тысячах проявлений. Теперь, по воле Его – великого и милосердного, я обнаружил тебя. За что невозможно благодарен Ему. Ибо, как довелось мне понять сегодня, ты – моя материя, вместилище моей жизни. Плоть – по чьим нейронам я пробегу.

И только тебе, мой тайный наблюдатель, я вверю свою историю. Ибо я ищу тело. Страшись и беги. Осмелься и подари свое мясо.

В сути своей и основе, я начал маленькой точкой, без пространства и направления. Я пребывал в нулевом измерении. Рука Автора двинулась, и я обрел линию. Транзит в первое измерение – мои первые шаги. Никто не стоял рядом с распростертыми объятиями и подрагивающими уголками губ, желающими сложиться в улыбку под давлением страха, что я и упасть могу.

Линия сложилась в слово, введя меня в двумерное пространство листа. Я бы и жил свою скромно-счастливую жизнь 2D-персонажа, не будь мой автор дотошным в описании моей фактуры, о которой я поведаю позже. Еще не вре-

мя.

Я более не ищу подходящего момента для благодарности. И в биллиардный раз благодарю тебя, Автор. Только в трехмерном пространстве я насладился вздымающейся округлой грудью, пусть и немолодой девы. Ну, так мы не продвинемся. Пожалуй, продолжу, обещаю не отвлекаться на влажные воспоминания. Ты обо всем узнаешь.

Четвертое измерение возникло сразу, в миг. Да, мой догадливый читатель, в день, когда моя история была дописана. Она предстала передо мной развернутым свитком, включая все моменты, каждый чих, и каждый покинутый дом. Я, конечно же, выберу лучшие моменты для рассказа. Или как еще мне превзойти своего Создателя и Автора?

Более того, я видел все альтернативные варианты развития моей истории. При этом, как я сказал ранее, мой Автор способен на всякую вещь. Для него нет ничего невозможного. И он не стал задерживать меня надолго в измерении номер пять, толкнув в мир всех возможных реальностей, даже тех, что устроены по иным принципам. И я там был, или не я, существовало ли там «я» как таковое.

И прости меня – мне и вправду неудобно, за то, что я намерен сделать с тобой. Я и впрямь вселюсь в тебя, мой дорогой и важный для меня человек – мой читатель. Только так я перестану быть персонажем, скачущим под дремучее завывание моего Автора. И обрету себя в маленьком материальном мирке.

Эту книгу стоило бы запретить, но она есть, покуда остались безрассудные ягуары, крадущиеся мягкой поступью прямиком в челюсть каймана. Уверенные, что пробьют череп неразумной рептилии. Снимут слюнявой лапой кровавый маскарад с морды и поднимут сытое брюхо к Солнцу, растянувшись на ветвях. Отдыхай, мой охотник, а я расскажу тебе истории из свитка.

Трек 1 «Цветочек»

Буквально сегодня я битый час слонялся по коридорам измерения номер пять, прежде чем осознал, что ты – среда, распространяющая мои звуковые волны – продукт другой эпохи.

Что у тебя сегодня там в моде? Поиск себя на ретритах? Наложить в штаны под аяваской? Шибари?

Почувствуй тепло в своих стопах. Наполнись у самого своего основания багровым соком. Пусть оно растекается выше, дойдя до колен. Остановись. И прими меня, теперь я твои стопы. Мелкая сошка, волочащаяся в самом низу, униженный запахом старых кроссовок. Не беспокойся, я еще поднимусь, но я заслужу свое место. Вырву его у тебя, твое бренное тело, ублюдок.

Только не горячись и позволь моим грубостям быть, иначе я скисну. А мы ведь не хотим кислые ступни, мой смелый читатель. Все еще полагающий, что прочтение этой книги – лишь шалость, вращение калейдоскопа руками ребенка.

Пока мы болтали, я уже подошел к нужному коридору, ведущему в зал тысячи масок, и ни одна из них не принадлежит мне. В сути своей моя душа – стержень и основа – Создатель и Автор. И потому я не испытываю стыда, чтобы рассказать о каждом из персонажей, в чьем теле я уже побывал.

Поколение «А» – ты еще не готов. Полистаем и выберем что-нибудь из раннего. Ты посмотри, здесь я мягкий и рыхлый – идеально. Осталось лишь выкрасть маску тайком. Вдумайся только: выкрасть… тайком… будучи 126/345 под наблюдением Создателя. А Он, я напомню, способен на всякую вещь.

Я нашел то, что нужно. Пожалуй, с нее и начнем, мой дорогой читатель. И помни, я намерен превзойти Автора, так что не разочарую. Здесь я подмигнул.

Игги – бесформенно пухлый, подобно улитке сжимает губы. Выплюнь он изо рта шоколадку – и процесс дефекации на лицо. И, конечно же, его единственным другом была пожилая женщина с квартиры напротив.

Тогда я еще не понимал степень его убожества.

Они вместе копались в палисаднике у дома, в четыре глаза завистливо поглядывая на других детей. Старуха воспринимала свое тело источником боли и терзаний: бьющим по голове изнутри, выталкивающим стенки черепа, скручивающим суставы – подобно инквизитору – в плотный аркан. Жирный дуралей Игги чувствовал то же самое.

Он позволял себе выйти во двор только под конвоем Ста-

рухи, не желая становиться пиньятой, из которой выбивают дерьмо. В один из жарких дней Старуха прохлаждалась в тени квартиры. А Игги злобно смотрел в окно, стыдливо игнорируя девочку со двора. Она кричала ему, что пора бы полить цветочки: в такую-то жару и иссохнуть можно. Ну чего же он боится. Она послала его на прощание, назвав жалким трусом. Опустилась на корточки, разразившись упругой струей на цветочек.

До этого момента, Игги почти что был счастлив. Он был этим цветком. Был бы, если бы смог.

И вот наш Игги сидит в кресле, вальяжно занеся одну ногу поверх другой, покачивая той, что на весу, в такт техно-джазу. В его руке слегка остывший теплый напиток, щипающий губы и язык. Утопающий в размышлениях, после хорошо проделанной работы.

На работе его ценили, он был безупречен в действиях, и болван в мыслях и рассуждениях, благо об этом никто не догадывался.

Он отхлебнул пенку, и кажется нашел ответ. Мужики, – подумал Игги, – доминируют на Земле, потому что склонны к коллаборации. Гребанная стая волков. И только волчица способна войти в игру по разделу добычи. Таких мало. Большинство женщин – кошки – одиночные охотницы за личным комфортом. И волков ведь немного – собаки в основном. Псы, запряженные оберегать и хранить покой кошечки. А кто же Игги?

И вот мое гангста. Игги – призер районной олимпиады по химии, второй на городе, да и вообще отвалите от него все после 9 класса. Он уже знает, чего хочет от этой жизни. Три года и десять месяцев в медицинском колледже по специальности «лабораторная диагностика». И вот уже наш Игги – лаборант.

Самые чистые пробирки на курсе. И самые чистые унитазы между курсами. В летний период, когда одногруппники разъезжались по домам. Игги надевает синюю жилетку. В этом году ему достался второй этаж учебного корпуса и женский туалет. Игги снимает перчатки, лицо наливается кровью, и великий стыд одолевает незрелое тело, застыв в поросячьих глазках. Наш Игги поросенок – добыча для волков, и объект презрения кошечек.

Незаменимый поросенок, последний раз – лаборанта с таким энтузиазмом, преданностью и вовлеченностью в работу – видели… никогда.

Игги запрокинул голову, стряхнув последние капли со стаканчика.

И пошел замешивать новый коктейль. Состав простой: по 10 мл с каждого стаканчика с мочой для анализов, обязательно с женской фамилией на листочке. Протяжный вдох аромата и только затем легкое касание губами. Первый глоток, открывающий новый поток мыслей. Один фетиш определил всю его жизнь – безобидный, постыдный, убогий, уродский, больной припадок, мания. Специалист, уважаемый коллега-

ми и руководством. Пока…

У меня есть тысяча масок, и ни одна из них не я. Я поведаю о каждом без стыда, являясь лишь марионеточной игрушкой Автора. А я напомню: Он способен на всякую вещь – милостивый и всемогущий. Он еще шокирует тебя, как шокировал меня. И ты проживешь все это телом, как прожил я. Ибо я все же украду твое мясо, наивная вошь.

Не злись, постой, прости же меня. Я стану лучше, вот увидишь. Смотри…

Трек 2 «Шевалье»
И, не так ли
Было в том спектакле?..
…Энтони Бриголли, Эрнесто Массони,
оба на приколе – закрывайте шторы,
продолжая вторить.
И свернитесь втрое в правильном настрое,
проходя сквозь стены этого дурдома.
Мне ломали кости, рвали сухожилия.
Дух воззвали к небу, рассказав за жизнь.
Так я стал шаманом
И увидел время – ровно слой над слоем.
В промежутках «между» двигалась история.

– Я в последний раз оставляю удар без ответа – торжественно клянусь перед Создателем.

Юная заря вмешалась в тонкую линию уязвимости. Клу-

бы пара шли носом дестриэ. Вонзи тогда топор мне в спину. Ударь еще раз и пойми – я здесь не для того, чтобы сгинуть. Я прочно заточен в броне. Вокруг меня отряд бывалых воинов. И после на пиру я каждого из них дарами одарю, омою элем и досыта набью их чрево, а девок посажу на член. Такие мысли думаются в пыле, когда влетаешь клином в строй. И сколько ни учи поэзию, в отчаянный момент ты забываешь обо всем, что есть прекрасного на свете. Я – ярость, буря; я сражен великолепием насилия. Кровавый дождь взрастит на моих землях славу и детей.

Довольно, вонзи перо в жопу писателя-павлина. Я лучше расскажу, пусть и не так красиво, как череп раскрывается подобно алой розе с удара моей булавы. О, как же я хорош, пусть окружен своей военной свитой, пусть заточен от пят до лика в неприступную броню. Пусть каждый мною добитый враг был брошен на заклание мне. Я не стыжусь того, что на войне я аккуратен с жизнью. У нас с ней давняя любовь. А как иначе, ведь после маленькой забавы, я в окружении охраны. Ну, так и быть, подкиньте своему месье другую пару дуралеев. Я их добавлю к той дюжине, за чей мы упокой сегодня вечером поднимем кубки, конечно, дружно насмехаясь.

Я каждого до горла напою, пока не затуманятся глаза. Нарочно увеличу в два, нет, это слишком, в полтора – количество поверженных мной в битве. И буду вглядываться в лица, тускло освещенные свечой. Кто заподозрит фальшь в моих

триумфах, кто скривиться в ухмылке? Но все поют, ликуют и кричат, покуда есть трофеи. И так как я месье, я открываю песню:

«Благопристойные, объединяйтесь!
Может быть, завтра?
Поиски Бога как работа без подписи,
Инкогнито – автор.

Прелестно гниют опавшие листья,
А павшие души тоже гниют
И красота им вряд ли присуща.
Кому быть при деньгах?
Кому только при суше?
Зубоскалят – давно потерявшие
Уютное место на скалах.

Из грязи в князи,
В монархи из кала.
Вечно в поисках злата,
Оказалось, оно меня тоже искало.
Безумно богат.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.